Жуань У Шуан взглянула на Бай Ли Хаочжэ. Он выглядел как обычно. На удивление, она не заметила ничего необычного, как и в обычной день он был спокоен. Но его руки, которые развернули шелк, были сильно сжаты в кулаки, и на кончиках его пальцев появилось что-то голубовато-белое, что слегка выявило несколько следов эмоций.

Она медленно, поддерживая свою талию, встала и подошла к Бай Ли Хаочжэ. Взглядом быстро прошлась по словам на шелке.

В особняке премьер-министра было несколько мемориальных досок, подаренных Императором Цзин Жэнем ее семье, поэтому она знала почерк Императора. Этот указ действительно написал Император Цзин Жэнь.

Оказывается, что то, чего ожидала ее тетя было не совсем ложью.

Император Цзин Жэнь готовился передать трон Бай Ли Хаотину. И все же, как этот указ попал в руки ее тете?

Жуань У Шуан вопросительно подняла глаза и взглянула на свою тетю. И увидела только, как Императрица, держа в руках подарок из Персии – белую кошку, опустив глаза, как бы небрежно, медленно, нежно поглаживает кошку по блестящей мягкой шерсти.

В зале, в курильнице горели благовония лакрицы и абрикоса, и легкий и приятный запах постепенно распространялся, как туман. Жуань У Шуан взглянула на Бай Ли Хаочжэ, который хранил молчание, словно кто-то шкрябал по его сердцу ногтями, не способный дышать.

В императорском указе сказано: «Старший принц, Бай Ли Хаотин, добродетельный сын, обладающий потрясающими знаниями, и обладающий способностью управлять страной, специально назначен наследным принцем и унаследует трон.»

Она боялась, что эти слова были абсурдными. Было хорошо известно, что войска Бай Ли Хаочжэ во много раз превосходили войска Бай Ли Хаотина!

Тогда Бай Ли Хаотину приказали повести свои войска, чтобы победить бандитов на горе Чанлэ, но он вернулся через полгода, не возымев успеха. Спустя три месяца после того, как Бай Ли Хаочжэ вступил в управление, бандиты были уничтожены. После того, как Бай Ли Хаочжэ был отправлен в последнее место, куда чиновники хотели прибыть…

Была возведена плотина на Желтой реке, чтобы помочь чиновникам справиться с наводнением. Он так же проделал хорошую работу и сильно полюбился местным жителям.

Но неважно, насколько способным и выдающимся он был, Хаочжэ никогда не был в фаворитах у Императора Цзин Жэня. Император всегда рассматривал старшего, как достойного кронпринца, но Бай Ли Хаотин был слишком посредственным.

Очень много министров первого и второго рангов в палате всегда думали, что второй принц, Бай Ли Хаочжэ, станет кронпринцем. Мнения двух фракций зашли в тупик.

Вдобавок, наложница Мэн, которая в это время все еще была в фаворитках, продолжала пускать пыль в глаза, так что вопрос о назначении наследного принца затягивался снова и снова.

Ей необъяснимым образом стало скверно, ее рука медленно вытянулась, кончики пальцев дрожали, и она медленно схватилась за его кисть.

Казалось, он был застигнут врасплох, его тело дрогнуло, и он внезапно повернул голову, с необъяснимыми прыгающими эмоциями на лице. Ее губ коснулась небольшая улыбка, слабая и решительная, с необычной красотой.

В глазах Бай Ли Хаочжэ она была похожа на медленно распускающиеся цветы ранней весной. Его изначально напряженное сердце странным образом успокоилось всего лишь из-за этой улыбки, всего лишь из-за нежности в ее глазах. Она была словно орхидея, хрупкая и мягкая.

Тихо прозвучал голос Императрицы Жуань. В пустом зале, словно вечерний барабан и утренний колокольчик, эхо раздалось по всему помещению.

– Чжэ’эр, ты прочитал этот указ и знаешь, что это почерк твоего отца, верно?

Бай Ли Хаочжэ посмотрел на нее и ничего не ответил, но выражение его лица показывало, что это действительно почерк Императора Цзин Жэня.

Императрица Жуань размышляла в течение долгого времени, затем мягко улыбнулась и добавила.

– Скажи, как думаешь, что мы должны сделать?

Повисло молчание, время от времени раздавалось мяуканье, но во внутреннем зале становилось все тише и тише, словно в пруду со стоячей водой.

Бай Ли Хаочжэ посмотрел в глаза Императрице Жуань с непоколебимой твердостью.

– Тетя, Чжэ’эр находится в вашем распоряжении!

Это «тетя» отличалось от того, как он обычно называл ее – «Императрица-мать». Когда он сказал это, это представляло собой формальный союз между ним и Императрицей Жуань.

Императрица Жуань протянула персидского кота в руки тете Му, изящно встала с парчового дивана и шаг за шагом приблизилась.

Глазированная заколка цвета золотого феникса на ее голове была инкрустирована прекрасными кусочками нефрита, а кисточки и жемчуга трепетали в ее волосах. Взглянув на Бай Ли Хаочжэ, она медленно проговорила каждое слово,

– Семья этой Императрицы может помочь тебе взойти на трон, но ты должен пообещать этой Императрице одну вещь.

Так называемая сделка должна быть выигрышной для обоих. У одной стороны не было причин напрасно помогать другой. Бай Ли Хаочжэ спокойно посмотрел на Императрицу Жуань.

– Тетя, прошу, говорите, пока Чжэ’эр способен исполнить это!

Глаза Императрицы Жуань слегка прошлись по Жуань У Шуан, переместились на ее живот и затем на руку, которой она крепко держалась за Бай Ли Хаочжэ. В ее сердце вспыхнула горечь.

Было сложно предсказать, была ли это обида, благословление или же проклятье. В то время она тоже пошла по этому пути, пережив много штормов. Что насчет этого человека, что держал ее руку тогда?

Императрица Жуань отвела взгляд и взглянула на Бай Ли Хаочжэ.

– Если ты взойдешь на трон, ты должен сделать сына, которого родит Шуан’эр, наследным принцем. Если это будет не принц, то наследником должен стать тот принц, которого выберет Шуан’эр, и унаследует трон династии Бай Ли. Когда время настанет, ты и министры не будете иметь никаких возражений в отношении человека, выбранного Шуан'эр!

Другой самый важный момент заключается в том, что если ты взойдешь на трон, эта жизнь не должна быть разрушена!

Жуань У Шуан в изумлении взглянула на свою тетю, и подумала, что ее тетя торговалась с Бай Ли Хаочжэ за ее будущие права и интересы. Таким образом, если она не сможет дать жизнь принцу, она все еще могла обезопасить себя и процветание семьи Жуань.

Если она выберет кронпринца, тогда выбранный человек должен быть благодарен семье Жуань. Однако она боялась, что только Бог знает, можно ли достичь такого соглашения, когда она выберет наследного принца в тот день!

Даже если Бай Ли Хаочжэ пообещает не свергать их сейчас, но за такое долгое время его жизни, кто может гарантировать то же в будущем? Просто…

Просто то, что они могут сделать сейчас, это продвигаться по одному шагу за раз.

http://tl.rulate.ru/book/76161/2632687